

Когда они вышли на улицу, Жун И пребывал в прекрасном расположении духа.

С того момента, как они покинули номер, Чэнь Кэяо как-то неестественно и крайне неловко пытался к нему приблизиться. Когда же они, наконец, оказались в лифте, Чэнь Кэяо внезапно протянул Жун И свою руку.

Жун И немного помедлил с ответом:

- Что такое?

Чэнь Кэяо взглянул на него и на полдюйма приподнял свою руку:

- Одалживаю ее тебе.

Жун И оторопел, а затем улыбнулся.

- Вот ведь жадина, - беря его за руку, сказал он. - Я-то думал, что она уже моя, а оказывается, я все еще одалживаю ее.

- Ох, и то верно, - улыбнулся Чэнь Кэяо с опущенной головой. - В следующий раз не забудь крепко схватить то, что тебе принадлежит.

Держа за руку своего Чэнь Кэяо, Жун И счастливо проследовал из гостиницы. Но стоило ему обернуться, как его вдруг охватило легкое беспокойство.

Пока они оставались внутри, это не бросалось в глаза. Теперь же, когда они оказались на улице под хорошим естественным освещением, стало очевидно ужасно изможденное выражение на лице Чэнь Кэяо, что заставило Жун И сильно встревожиться. Припомнив только что сказанное Чэнь Кэяо, Жун И осознал, что этот парень, скорее всего, уже две ночи как следует не отдыхал.

- Ты точно не хочешь вернуться и какое-то время поспать? - спросил Жун И.

Чэнь Кэяо растерялся:

- Разве мы не договорились, что отправимся поесть маленьких пельмешек с креветками?

- А тебя не тянет поспать?

Чэнь Кэяо ответил, только когда сжал в своей руке руку Жун И и непринужденно потопал вперед:

- Нет. Как мы туда доберемся?

Жун И мгновение помедлил, но все-таки указал ему путь. Затем Чэнь Кэяо, ведя его за собой, зашагал к месту их назначения. Но только благодаря тому, что ростом Жун И практически не уступал Чэнь Кэяо. Если бы так потащили невысокого человека, ему бы пришлось бежать рысцой, чтобы не отставать от Чэнь Кэяо.

По пути Жун И краем глаза поглядывал на профиль Чэнь Кэяо.

Этот парень выглядел нездоровым и изможденным, и вместе с тем казался слегка счастливым и загадочно взволнованным, словно только что принял какой-то наркотик.

Когда они отправлялись на прогулку, Жун И даже было подумал о том, чтобы после еды посетить те несколько достопримечательностей для туристов, взглянуть на которые не успел. Однако сейчас, увидев, как выглядит Чэнь Кэяо, Жун И побоялся, что тот просто свалится без сознания, как только его восторг уляжется.

Может, лучше сразу отвести его обратно и уложить в постель, позволив немного поспать, сразу же после того, как они наедятся пельмешек?

Когда они уже находились на подходе к магазину пельмешек, Жун И вдруг захотелось, чтобы Чэнь Кэяо попробовал жареных пирожков, которыми он тогда угощался. Поэтому, стараясь сэкономить время, они разошлись: Чэнь Кэяо направился в расположенный неподалеку магазин жареных пирожков, пока Жун И должен был остаться и подождать его в магазине пельмешек.

Добравшись до магазина пельмешек, Жун И обнаружил, что там почти не было мест и поспешно занял два маленьких стула, стоящих в углу. Вот только он совершенно не ожидал, что за те полминуты, на которые он отойдет, чтобы забрать свои пельмешки, его стулья окажутся заняты.

Причем теми, кто занял его стулья, были двое крепко сложенных мужчин среднего возраста с особо громко звучащими голосами. Они видели, что Жун И стоит перед ними с двумя мисками пельмешек, но, похоже, не собирались двигаться с места, продолжая покуривать и болтать.

Жун И долго держал в руках миски, и те довольно сильно нагрелись. Поэтому у него не оставалось иного выбора, кроме как по собственной инициативе к ним обратиться:

- Простите, но эти стулья уже были заняты.

Эти двое глянули на него сказали:

- Но, когда мы пришли, здесь никого не было.

- Но до вашего прихода я сидел здесь, - Жун И поставил свои миски на край стола, - и отошел, только чтобы забрать пельмешки.

Однако мужчины дали ему все тот же ответ:

- Но, когда мы пришли, здесь никого не было.

Жун И растерялся, не зная, что делать. В тот самый момент, когда он оглядывался по сторонам, пытаясь отыскать столик, люди за которым уже поели и собирались уходить, чтобы подойти туда и заранее занять их места, как вошел Чэнь Кэяо с жареными пирожками в руках.

- Что случилось? - издали крикнул он Жун И и направился прямо к этому столику. - Нет мест?

Жун И с приунывшим видом опустил взгляд на двух сидящих мужчин.

Чэнь Кэяо, нахмурившись, неосознанно проследил за взглядом Жун И и посмотрел на обоих мужчин.

Двое мужчин задрали головы и ненадолго уставились в лицо Чэнь Кэяо, после чего один из них настороженно встал.

- Можете их забирать, - поднявшийся на ноги мужчина подмигнул второму. Увидев, что тот так и не отреагировал, он протянул руку и за шкирку заставил его подняться.

После их поспешного ухода Жун И и Чэнь Кэяо так и остались в растерянности стоять на месте.

Чэнь Кэяо пододвинул к себе стул и уселся:

- Эти двое мужчин - такие хорошие люди!

- Только что они не были так хороши, - не согласился Жун И.

Оглянувшись, Чэнь Кэяо увидел, что эти двое теперь стоят в дверях магазинчика, ожидая появления свободных мест. Так что Чэнь Кэяо им прокричал:

- Эй, парни. Спасибо вам!

Мужчина, который первым поднялся, помахал рукой Чэнь Кэяо:

- Не за что. Всегда рад помочь.

- Хороший парень, - Чэнь Кэяо повернулся обратно к Жун И. - Давай поскорее умнем пельмешки и освободим места для других.

Жун И хотел было что-то ему сказать, но предпочел промолчать.

В глубине души у Жун И возникло едва ощутимое подозрение. Однако после пристального и длительного разглядывания шрама, украшающего лицо Чэнь Кэяо, он решил, что у него маловато оснований для подобного подозрения.

Пусть Жун И когда-то тоже посчитал, что единственная разница между Чэнь Кэяо со шрамом через лицо и каким-нибудь боссом преступного мира заключалась в отсутствии золотой цепи, теперь ему казалось, что этот высокий и с виду серьезный Альфа, сидящий перед ним, выглядел весьма дружелюбно, а также чуточку мило. Возможно, потому, что его шрам по большей части поблек.

Его утраченный, но вернувшийся парень был не только милым, но и очень, очень красивым. У него были такие длинные ноги, а тело - выше всяких похвал. Он был практически идеален, пока не открывал рот. Жун И считал, что действительно оказался в выигрыше, когда Чэнь Кэяо стал его парнем. Этих двоих мужчин, должно быть, до глубины души тронула красота его парня, вот почему они уступили свои места.

- Вот твои жареные пирожки, - Чэнь Кэяо подтолкнул к Жун И пакет с пирожками. - Я не удержался и съел свои по дороге сюда. Они действительно вкусные. Неужели их будет очень сложно приготовить дома?

Жун И кивнул.

Набрать дома такую огромную кастрюлю растительного масла и впрямь было бы затруднительно. К тому же весьма расточительно. Кроме того, весь дом покрылся бы жиром и стал задымленным. И даже так в конечном итоге эти жареные пирожки могут оказаться не такими и вкусными.

Чэнь Кэяо испустил вздох сожаления, а затем рьяно схватился за ложку:

- Как жаль. А сейчас позволь мне попробовать эти пельмешки и как следует их оценить.

Как и следовало ожидать, легкий духовный подъем едва ли мог поддерживать утомленное тело.

Наевшись от пуза, Чэнь Кэяо принялся зевать, и его начало клонить в сон. На обратном пути он как будто совсем поплыл, отчего поддерживающий его Жун И постоянно переживал, что этот парень вот-вот свалится на месте без чувств.

Чтобы не позволить ему уснуть, Жун И с ним заговорил.

- Ну, так сколько очков ты дашь тем маленьким пельмешкам?

Закрыв глаза, Чэнь Кэяо на миг задумался:

- Восемьдесят восемь.

- Настолько точно? - удивился Жун И.

- Что ж, - сказал Чэнь Кэяо, - они были очень вкусными, но не дотягивают до тех, что приготовишь мне ты.

- ...Но я ведь их еще не готовил, - сказал Жун И.

Чэнь Кэяо рассмеялся:

- Я уже предвижу, насколько вкусными они будут.

Похоже, этот парень уже совершенно не соображал и даже принялся болтать всякие глупости.

Жун И шел с опущенной головой, не глядя на Чэнь Кэяо. Он тоже рассмеялся на ходу.

- По скромным подсчетам я дам тебе оценку в девяносто восемь баллов, - продолжал Чэнь Кэяо, - оставшиеся два балла добавлю после того, как их получу.

- И какая меня ждет награда за высший балл?

- Что ж... - Чэнь Кэяо ненадолго задумался. - А чего бы тебе хотелось?

Жун И не смог ответить ему.

Он обернулся и бросил быстрый взгляд на Чэнь Кэяо, который выглядел до ужаса сонным, чувствуя, что в этот момент ему ничего особо и не хотелось.

Если уж называть какое-то желание, то он бы предпочел, чтобы Чэнь Кэяо поскорей исцелился от своего раздражающего недомогания.

Но он не хотел, чтобы Чэнь Кэяо излишне переживал по этому поводу. Если оказывать на него слишком сильное психологическое давление, то могут возникнуть неполадки с лечением. И что им делать тогда?

- Ну давай, чего тебе хочется? - Чэнь Кэяо покрепче сжал и потряс рукой, в которой держал ладонь Жун И. - Я постараюсь исполнить любое твоё желание.

Жун И нарочно решил усложнить ему эту задачу:

- Тогда я желаю мира во всем мире.

Чэнь Кэяо в самом деле моментально кивнул:

- Нет проблем.

- И как ты умудрился выполнить столь великую миссию? - тут же рассмеялся Жун И.

- Конечно, это не составило мне труда, - Чэнь Кэяо с опущенной головой продолжал волочить ноги вперед. - Во всем моем внутреннем мире сейчас царит особая безмятежность.

Жун И просто не знал, что на это ответить.

Внезапно Жун И пришло на ум кое-что. Когда они начали встречаться впервые, этот парень в особенности хорошо справлялся с тем, чтобы говорить приятные слова. Чэнь Кэяо сознательно старался говорить то, что нравилось слышать Жун И.

И даже после расставания практически все неприятные замечания Чэнь Кэяо выдавал неосознанно и ненамеренно.

Этот парень мог быть злым, но никогда не вел себя так нарочно. Казалось, что он по природе своей был толстокож.

"Похоже, с точки зрения Чэнь Кэяо, я каждый раз вообще без всякой на то причины выходил из себя", - подумал Жун И.

Чэнь Кэяо прошел еще несколько шагов и снова затряс руку Жун И:

- У меня тоже есть желание, и в этом мире исполнить его можешь лишь ты.

Жун И слегка занервничал:

- И что это за желание?

- Когда вернемся домой, я хочу поесть пельмешек с креветками, приготовленных твоими руками.

- ...

Жун И не знал, смеяться ему или плакать.

Он морально полностью подготовился, но все равно не ожидал услышать от Чэнь Кэяо такие слова.

- Идет? - снова спросил Чэнь Кэяо.

- Когда вернемся, посмотрим, - неприветливым тоном ответил Жун И.

Чэнь Кэяо выслушал его, но все равно почувствовал себя вполне счастливым.

Он краем глаза глянул на Жун И и улыбнулся:

- Хорошо. Посмотрим, когда вернемся.

Когда двое мужчин рука об руку добрались до гостиницы, то обнаружили, что возле

расположенного за воротами сада с фонтанами столпилась уйма людей.

Через ворота гостиницы постоянно кто-то входил и выходил, но эти люди не походили на постояльцев гостиницы. Взглянувшему на них Жун И показалось, что они все ожидают кого-то.

Первым делом ему на ум неосознанно пришел Мо Юйфэй.

Когда они подошли ближе, Жун И обнаружил, что у некоторых из них при себе имелась профессиональная аппаратура для фотографирования, что еще больше убедило его в этом предположении.

Жун И оглянулся на Чэнь Кэяо, который выглядел до крайности пренебрежительно.

Поэтому Жун И пришлось сделать вид, что его это тоже совершенно не интересует. Однако стоило им подойти к дверям гостиницы, как все эти люди вдруг единодушно повернулись и посмотрели на них.

Жун И почувствовал себя слегка неловко и невольно ускорил шаг. Затем среди этих людей и впрямь появились те, кто направил на него камеры. Жун И растерялся, одновременно с тем неосознанно прикрыв лицо. Увидев, что кто-то за этими вспышками направился к ним, собираясь задавать им вопросы, Чэнь Кэяо неожиданно остановился, загородив собой Жун И, и сказал:

- Вы обознались.

Его голос прозвучал громче обычного, тогда как на лице было серьезное выражение, что тут же произвело на всех мощное устрашающее воздействие.

Поэтому, пока они не прошли через автоматическую дверь, эти люди не посмели снова приблизиться к ним.

- Что происходит? - едва они оказались по другую сторону двери, не удержавшись, спросил Жун И. - Чего хотели все эти люди?

- Наверное, ты такой красивый, что они приняли тебя за важную знаменитость. Вот почему случайно нащелкали несколько фотографий, - сказал Чэнь Кэяо.

Жун И показалось, что это предположение прозвучало не особенно обоснованно. Он всегда был хорош собой, но не настолько. Раньше к нему лишь приставали или, самое большее, тайком фотографировали в метро. К нему еще никогда так не относились.

Как только они вернулись в номер, зазвонил его телефон.

Вытащив его, Жун И обнаружил, что ему звонят с незнакомого номера. Спустя несколько секунд неуверенности Жун И примерно догадался, кто это может быть.

Увидев, что он с нахмуренными бровями смотрит на телефон, не сбрасывая звонок, но и не отвечая, Чэнь Кэяо подошел к нему, взглянул на экран телефона и спросил:

- Кто это? Пытаются что-то продать?

Жун И на миг замешкался, но все-таки не ответил. Внезапно Чэнь Кэяо, казалось бы, что-то пришло на ум, затем он переменялся в лице.

Он забрал у Жун И телефон, нажал на кнопку "Отклонить" и тут же закинул этот номер в черный список.

Затем они переглянулись друг с другом, и на их лицах появилось несколько многозначительные выражения.

Не успел кто-нибудь из них хоть что-то сказать, как телефон Жун И опять зазвонил. На этот раз звонил кое-кто, знакомый Жун И.

- Ах, это моя коллега, госпожа Чжан, - сказал Жун И, забирая назад свой телефон.

Заметки автора:

Жун И: У меня нет ничего общего со словом "милый".

Жун И: Зато мой парень такой милашка.

Чэнь Кэяо: ?..

П.С.: Хотя в тексте об этом ни словом не упоминается, Жун И искупался перед тем, как отправиться на свидание с Чэнь Кэяо. ← Это важно.

<http://bllate.org/book/14819/1320312>